

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1069
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1069

СОДЕРЖАНИЕ

- 3569-3580 Японский сорокопут *Lanius bicephalus* не исчез на гнездовании в Уссурийском крае: первая гнездовая находка вида в Уссурийском заповеднике, наблюдения 2014 года.
А . Б . К У Р Д Ю К О В
- 3580-3586 О некоторых малоизученных птицах юго-запада Таджикистана. П . В . К В А Р Т А Л Ь Н О В
- 3586-3587 Свиристели *Bombusilla garrulus* – истребители гусениц яблонной плодовой гусеницы *Laspeyresia pomonella* в садах города Алматы.
Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В ,
Г . С . К О Н Д Р А Т Е Н К О
- 3587-3588 Регистрация желтогорлой овсянки *Cristemmeriza elegans* на Командорских островах.
Е . Г . М А М А Е В
- 3588-3589 Зимовки пастушка *Rallus aquaticus* в Белоруссии. В . В . Ю Р К О
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1069

CONTENTS

- 3569-3580 The bull-headed shrike *Lanius bucephalus* has not disappeared as breeding bird in the Ussuri region: first nest record of the species in the Ussuri Reserve, observation in 2014. A. B. KURDYUKOV
- 3580-3586 News about some little-studied birds of South-Western Tajikistan. P. V. KVARTALNOV
- 3586-3587 Waxwings *Bombycilla garrulus* – codling moth *Laspeyresia pomonella* caterpillars fighters in the gardens of the city of Almaty. N. N. BEREZOVIKOV, G. S. KONDRATENKO
- 3587-3588 Registration of the yellow-throated bunting *Cristemberiza elegans* on the Commander Islands. E. G. MAMAEV
- 3588-3589 Wintering water rails *Rallus aquaticus* in Belarus. V. V. YURKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

Японский сорокопут *Lanius bicephalus* не исчез на гнездовании в Уссурийском крае: первая гнездовая находка вида в Уссурийском заповеднике, наблюдения 2014 года

А.Б.Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. Биолого-почвенный институт ДВО РАН,
пр. Красного знамени, 101-156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия.
E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 ноября 2014

Японский сорокопут *Lanius bicephalus*, включённый в Красные книги Приморского края и Китая, принадлежит к числу наиболее редких гнездящихся видов птиц Российской Федерации. Его материковая популяция в нашей стране ограничена районами с хорошо выраженным экотоном леса и лесостепи на самом юге Приморского края, и лишь по побережью Японского моря не так давно была распространена ещё дальше к северу – до реки Самарга (Елсуков 1981).

В последние десятилетия численность японского сорокопута в Приморском крае резко сократилась. Это проявилось настолько сильно, что у ряда авторитетных орнитологов даже возникли сомнения в том, сохранилась ли здесь вообще гнездовая популяция этого вида. Так, в недавно опубликованной капитальной монографической работе «Сорокопуты мировой фауны. Экология, поведение, эволюция», изданной на английском языке (Panov 2011), к оценке современного состояния гнездовой популяции *L. bicephalus* была добавлена следующая фраза, отсутствовавшая в вышедшей ранее на русском языке версии этого труда (Панов 2008): «В настоящее время японский сорокопут не встречается [is not found] на юге Российского Дальнего Востока (А.А.Назаренко, личное сообщение)» (Panov 2011, с. 636).

Такое мнение совершенно неожиданно, так как данные и сопровождающие их фотоматериалы, объективно указывающие на продолжающееся в 2000-х годах гнездование японского сорокопута на этой территории, были в полном объёме предоставлены мною Е.Н.Панову и А.А.Назаренко по личной просьбе последнего. По неизвестной причине здесь была проявлена определённая избирательность, когда отправленные в том же письме материалы по тигровому *Lanius tigrinus* и клинохвостому *L. sphenocercus* сорокопутам всё же вошли в соответствующие разделы упомянутой выше монографии (Panov 2011). Впоследствии все новые факты гнездования японского сорокопута были опубликованы нами (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010).



Рис. 1. Беспокоящаяся у слётков самка японского сорокопута *Lanius vixerrhalus*.
Заповедник «Уссурийский», 29 июня 2014. Фото автора.



Рис. 2. Самец из этой же пары японского сорокопута *Lanius bucephalus*.
Заповедник «Уссурийский», 29 июня 2014. Фото автора.

В 2014 году мною получено новое фактическое подтверждение тому, что японский сорокопут не исчез окончательно на гнездовании в Приморском крае. Одновременно установлен новый район размножения этого вида – заповедник «Уссурийский», где ранее оно известно не было (Нечаев, Курдюков, Харченко 2003; Глуценко и др. 2013).

На постепенно зарастающей деревьями и кустарниками обширной поляне, оставшейся на месте давно переставшего существовать посёлка Комарово-Заповедное, в центральной части Комаровского лесничества Уссурийского заповедника, 29 июня 2014 встречена пара японских сорокопутов. Родители сильно беспокоились возле трёх слётков (рис. 1, 2). Хотя рулевые перья у птенцов ещё не отросли окончательно (составляя около 2/3 дефинитивной длины), молодые сорокопуты уже вполне уверенно перелетали (больше по прямой), активно участвуя во всём происходящем вокруг, например, волнуясь и окрикивая потенциального хищника наравне со взрослыми птицами.

Следует заметить, что стрёкот беспокоящегося японского сорокопута на слух хорошо отличается от аналогичной голосовой реакции сибирского жулана *Lanius cristatus*.



Рис. 3. Куст принсепии китайской *Prinsepia sinensis*, место расположения гнезда японского сорокопута *Lanius bicephalus*. Уссурийский заповедник, 29 июня 2014. Фото автора.

Обнаруженное неподалёку гнездо этой пары японских сорокопутов располагалось в середине крупного куста принсепии китайской (плоскосемянника) *Prinsepia sinensis*, необычно густые и колючие ветви которой служили прекрасной защитой (рис. 3). Гнездо было устроено на

надёжной опоре двух расположенных почти горизонтально основных ветвей, с боков поддерживаемое отходящими в стороны плетями прынсепии, на высоте 1.8 м от земли. Наружные стенки гнезда были сделаны из тонких сухих веточек деревьев и кустарников и сухих стеблей трав, у верхнего края гнезда в большом количестве были добавлены полоски коры и луба амурского винограда *Vitis amurensis*. Лоток гнезда целиком выложен тонкими стебельками трав, полосками листьев осок и злаков, измочаленными венчиками мискантуса сахароцветного *Miscanthus sacchariflorus*. На дне лотка накопилось много перхоти от перьевых чехликов птенцов (рис. 4). Размеры гнезда, см: наружный диаметр 13.7, высота гнезда 12, диаметр лотка 9.5, глубина лотка 6. Продолжая находиться на попечении родителей в пределах гнездового участка, на ночь молодые сорокопуть возвращались в родной куст.



Рис. 4. Оставленное слётками гнездо японского сорокопуга *Lanius bucephalus*.
Заповедник «Уссурийский», 29 июня 2014 Фото автора.

Несмотря на то, что численность популяции японского сорокопуга и в прошлые годы, когда этот вид был более обычен, отличалась большой изменчивостью (Панов 1973, 2008), на протяжении последних 50 лет наблюдается устойчивая тенденция к её сокращению. Оценить масштабы этого падения, пусть и довольно приблизительно, можно

используя такой показатель, как среднее число встреч этого вида, приходящихся на одного наблюдателя в год. При этом пара на гнездовом участке и все последующие её наблюдения здесь рассматриваются как одна встреча, также как и каждая встреченная особь в период миграций. Было обнаружено, что по сравнению с 1910-1960-ми годами, в 1980-2010-х годах численность японского сорокопута сократилась не менее чем в 15 раз (рис. 5). Переломным был период между 1970-ми и 1980-ми годами, после которого все регистрации этого вида в Приморском крае могут быть буквально сосчитаны на пальцах. Можно предположить, что в настоящее время в Приморском крае гнездится не более одного-двух десятков пар японского сорокопута.

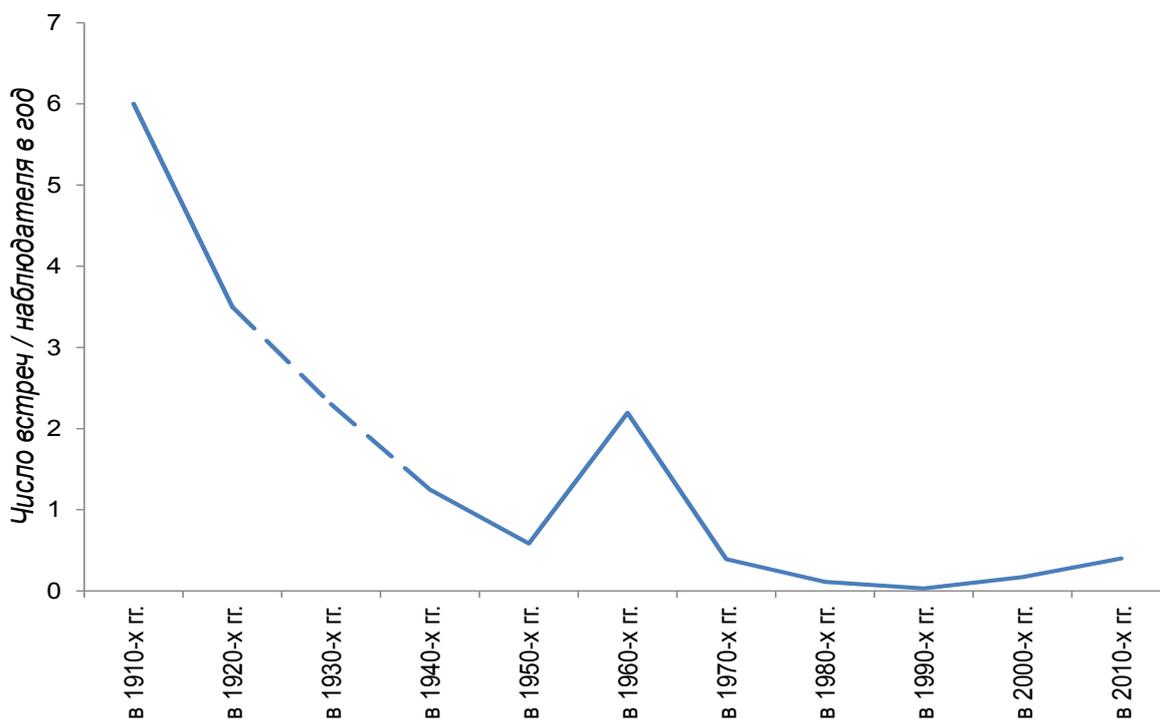


Рис. 6. Вековая динамика относительных показателей численности японского сорокопута *Lanius bucephalus* в Приморском крае в 1910-2010-х годах.

Составлено по: Черский 1915; Белопольский 1950; Воробьёв 1954; Омелько 1956; Назаров 1961; Лабзюк, Назаров, Нечаев 1971; Литвиненко, Шибаев 1971; Назаренко 1971; Панов 1971; Винтер 1973; Панов 1973; Елсуков 1981; Глущенко, Шибнев 1984; Шибнев 1992; Глущенко и др. 1995; Глущенко, Волковская, Мрикот 2001; Назаров, Шибаев, Литвиненко 2002; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2003; Нечаев, Курдюков, Харченко 2003; Назаров 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова 2006; Нечаев, Чернобаева 2006; Панов 2008; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; Шибнев, 1975-2010; Пекло 2012; Глущенко и др. 2012; Глущенко, Коробов, Кальницкая 2013; Коллекция Зоологического музея ДВФУ.

Вопреки тому, что период низкой численности японского сорокопута в Приморском крае продолжается уже не менее 40 лет, его популяция каким-то непостижимым образом всё это время продолжает здесь существовать. Поскольку общее количество встреч невелико, чтобы дать более полное представление об общей численности этого вида в разных районах, имеет смысл их все кратко перечислить.

В 1974-1976 годах в бассейне реки Комиссаровки* (западный водосбор озера Ханка) за три года наблюдений вид регистрировался лишь трижды, и была обнаружена только одна пара (Крюков 1982), тогда как в 1964-1970 годах здесь ежегодно гнездились по 2-3 пары этого вида (Глущенко и др. 1995). На восточном побережье озера Ханка за все годы наблюдений (с 1900-х годов по настоящее время) японский сорокопут был зарегистрирован лишь однажды – в начале 2000-х годов (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

В окрестностях города Уссурийска в 1940-х годах японский сорокопут найден на гнездовании (Воробьёв 1954), но в 1970-2000-х годах ни разу не наблюдался (Глущенко, Липатова, Мартыненко 2006). Немного севернее, в окрестностях села Михайловка, в 1990-2000-х годах зафиксировано два случая зимовки японского сорокопута (Глущенко, Волковская, Мрикот 2001; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2003).

В речных долинах восточной и северо-восточной окраины Борисовского (Шуфанского) плато в 2001-2005, 2008-2009 и 2012-2014 годах японский сорокопут встречен на гнездовании только в 2001 году. Пара этого вида занимала участок с куртинами зарослей деревьев и кустарников у края брошенного поля площадью 20 га в долине реки Кроуновки† (рис. 6). К сожалению, гнездо, устроенное в самой гуще сучковатых ветвей зарослей молодых яблонь *Malus mandshurica* на высоте около 1.8 м, оказалось впоследствии кем-то разорённым (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010).

На полуострове Муравьёва-Амурского в 2000-2014 годах японский сорокопут отмечался лишь трижды. Один раз – 7 августа 2010 около устья реки Богатой‡ (посёлок Садгород) наблюдалась пара, выкармливавшая слётков (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). В двух других случаях наблюдались 6 декабря 2004 – оставшийся зимовать самец, на заброшенном поле в долине нижнего течения реки Богатой (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010), и 10 апреля 2012 – пролётный самец, которого раздражённо окрикивала восточная синица *Parus minor*. Однако, в 1910-1920-х и в 1950-1960-х годах *L. bicephalus* был здесь обычен как на гнездовании, так и на миграциях (Черский 1915; Воробьёв 1954; Назаров 2004).

В заповеднике «Кедровая Падь» и его окрестностях в период с 1977 по 2009 год японский сорокопут регистрировался только 4 раза в 1978, 1979 и 2008 годах (один раз – смешанная пара с сибирским жуланом) (Глущенко, Шибнев 1984; Шибнев 1992, 1975-2010; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010), тогда как в 1960-1963 годах только в долине Гаккелевского ключа на площади 150 га гнездились 6-7 пар японского

* До 1972 года Комиссаровка называлась Пенча, Синтухэ, Синтухе, Синтуха.

† До 1972 года – Чапигоу.

‡ До 1972 года – Лянчихе.

сорокопуга, в некоторые годы не менее обычен этот вид был и в долинах рек Кедровая и Нарва* (Панов 1971, 1973). На юге Хасанского района, в бухте Бойсмана и её окрестностях в 1970-1990-х годах за 20 лет наблюдений гнездование японского сорокопуга было отмечено только один раз, в другом пункте – в бухте Мраморная близ посёлка Посъет, птица в гнездовом наряде добыта 14 августа 1983 (Назаров, Шибяев, Литвиненко 2002).

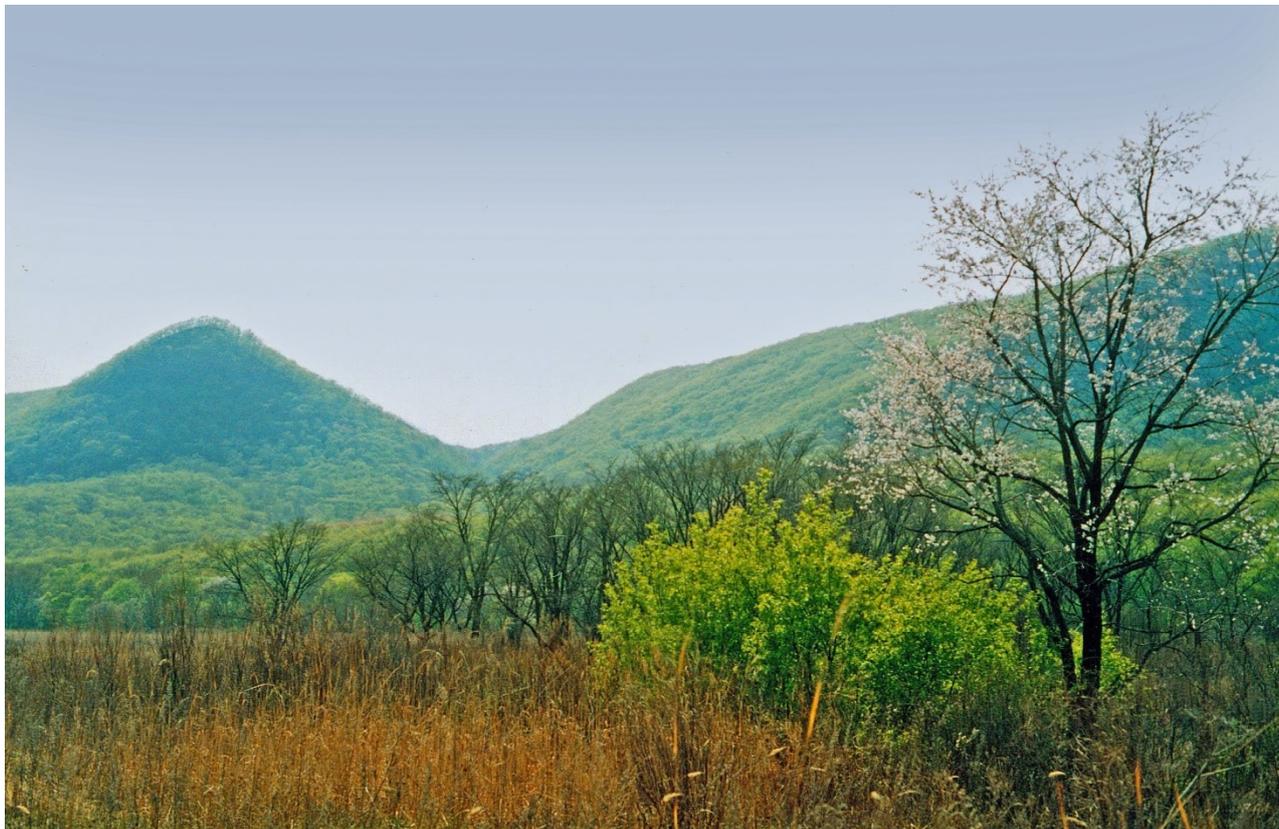


Рис. 6. Гнездовой участок японского сорокопуга *Lanius bucephalus*, среднее течение реки Кроуновки (Чапигоу), начало мая 2001 года. Фото автора.

На островах в заливе Петра Великого даже на миграциях японский сорокопуг в последние годы представляет большую редкость, известна лишь одна встреча – 16 мая 2012 на острове Большой Пелис (Глущенко, Коробов, Кальницкая 2013), тогда как в 1960-х годах на весенней миграции был здесь сравнительно обычен (Лабзюк, Назаров, Нечаев 1971). За всё время наблюдений с 1960-х по 2000-е годы этот вид предположительно гнезвился только в 1979-1980-х годах (Назаров 2001; Тиунов 2004).

Противоречивые сведения приводятся о современном состоянии популяции японского сорокопуга на побережье Японского моря, в районе Лазовского заповедника. Парадокс состоит в том, что эти сведения исходят от одного и того же автора для одного и того же периода его ра-

* До 1972 года река Нарва носила название Сидими, или Сидеми.

бот. По одной информации, *L. bucephalus* является здесь редким гнездящимся и пролётным видом (Шохрин 2005, 2014). При этом, его численность, судя по количеству встреч приходящихся на одного наблюдателя в год, по сравнению с той, что наблюдалась на востоке Приморского края в 1930-1970-х годах (Белопольский 1950; Воробьёв 1954; Литвиненко, Шibaев 1971; Винтер 1973; Елсуков 1981; Пекло 2012), увеличилась в 4.8 раза! В 2000-2010 годах отмечено не менее девяти регистраций вида в гнездовое время, в том числе в 2003 и 2012 годах наблюдались 2 и 3 выводка в окрестностях села Лазо, и не менее 6 встреч в период пролёта (Шохрин 2005; 2014). Однако уже в другой публикации, обобщающей многолетние наблюдения птиц Г.Маттеса, ряда немецких студентов (Мюнстер, Германия) и того же В.П.Шохрина в Лазовском районе в 2001-2010 годах (Mattes, Shokhrin 2010), японский сорокопут рассматривается только как редкий пролётный вид.

Не известно, как можно объяснить существование небольшого изолированного очага сравнительно высокой численности японского сорокопута на побережье Японского моря, отделённого от основной части его материковой популяции в Северо-Восточном Китае и в Корее обширными слабозаселёнными сейчас этим видом территориями на всей остальной части Южного Приморья. В прошлом, когда этот сорокопут находился в более благополучном состоянии, район Лазовского заповедника занимал явно периферийное положение в общем кружеве его ареала на материке (Винтер 1973; Панов 2008). Интересно, что по данным массового кольцевания птиц на побережья Японского моря в расположенном несколько южнее пункте, в окрестностях города Находка, в 2001-2010 годах этот вид на пролёте не наблюдался (А.А.Назаренко, устн. сообщ.). Не так стабильна, как об этом пишут (Panov 2011), и популяция японского сорокопута на Японских островах. По имеющимся данным, здесь также отмечено сокращение численности населения этого вида от 1970-х к началу 1990-х годов (Tamada *et al.* 2014, p. 37), из чего следует, что демографический потенциал островной популяции *L. bucephalus* и обусловленные им возможности к расселению также снижены.

Удивительно, но вопреки резкому снижению численности японского сорокопута в Южном Приморье в 1970-2010-х годах, первые зимние находки *L. bucephalus* на территории России пришлись как раз на период 1990-2010-х годов. Раньше считалось, что популяция этого вида в нашей стране полностью перелётная, а ближайшие места его зимовок расположены в южных и юго-западных провинциях КНДР (Tomok 2000). Впервые на зимовке в Южном Приморье *L. bucephalus* (самец) был обнаружен 19 декабря 1998 в окрестностях села Михайловка Е.А. Волковской (Глущенко, Волковская, Мрикот 2001). В последующем этот сорокопут (самка) наблюдался здесь же 3 февраля 2002 (Волков-

ская-Курдюкова, Курдюков 2003), а также 6 декабря 2004 (самец) – на брошенном поле в долине реки Богатой на полуострове Муравьёва-Амурского (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). Кроме того, 7 февраля 2011 самка японского сорокопута была сфотографирована зоологом Д.Н.Кочетковым на опушке пойменного леса в низовьях реки Кедровой у восточной границы заповедника «Кедровая Падь» (Глущенко и др. 2012). Наряду с этим в последние годы зафиксирована очень поздняя встреча *L. biserphalus* осенью, заметно позже, чем было известно ранее – 6 ноября 2008, на опушке леса в пойме реки Кедровой (усадыба заповедника «Кедровая Падь») (Курдюков 2014).

Литература

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзукхинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Винтер С.В. 1973. Некоторые данные о гнездовании японского сорокопута (*Lanius biserphalus* Temm. et Schleg.) в Лазовском заповеднике // *Науч. докл. высшей школы. Биол. науки* 12: 20-25.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2003. Новые встречи редких эпизодически зимующих птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 12 (234): 963-966.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 19 (588): 1374-1394.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Волковская Е.А., Мриот К.Н. 2001. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 5: 47-52.
- Глущенко Ю.Н., Елсуков С.В., Катин И.О., Нечаев В.А., Харченко В.А., Шибнев Ю.Б., Шохрин В.П. 2013. Авифаунистические списки и краткая история изучения птиц заповедников Приморского края // *Амур. зоол. журн.* 5, 1: 56-88.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий Северо-Восточного Китая // *Дальневосточный орнитол. журн.* 3: 53-60.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2013. Материалы по изучению авифауны дальневосточного морского заповедника (Приморский край) // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 18: 2-8.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 2: 49-86.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Елсуков С.В. 1981. К орнитофауне Среднего Сихотэ-Алиня // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 120-122.
- Крюков А.П. 1982. *Изолирующие механизмы и систематика мелких палеарктических сорокопутов (Lanius, Aves)*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-217.

- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 52-78.
- Литвиненко Н.М., Шибяев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Назаренко А.А. 1971. О распространении некоторых птиц в Южном Приморье // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 172-179.
- Назаров Ю.Н. 1961. *Птицы речных долин и западного побережья Амурского залива в районе заповедника «Кедровая Падь»*. Дипломная работа. Владивосток: 1-48 (рукопись).
- Назаров Ю.Н. 2001. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Биологические исследования на островах северной части Тихого Океана* 5: 1-12.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Шибяев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья р. Туманган*. Владивосток, 3: 167-203.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-72.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* 3, 6: 337-357.
- Панов Е.Н. 1971. К биологии японского сорокопута – *Lanius bicephalus* Temm. et Schleg. в Южном Приморье // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 201-207.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.
- Пекло А.М. 2012. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край). Сообщение 2. Воробьинообразные (Passeriformes) // *Беркут* 21, 1/2: 31-43.
- Тиунов И.М. 2004. Численность и распределение наземных гнездящихся птиц островов Римского-Корсакова // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*, 2. Владивосток: 723-752.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края*. Петроград, 14: 143-276.
- Шибнев Ю.Б. 1992. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // *Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая падь»*. Владивосток: 144-162.
- Шибнев Ю.Б. 1975-2010. *Летопись природы заповедника «Кедровая Падь»*. Птицы. пос. Приморский Хасанского района, Приморского края, 2-32.
- Шохрин В.П. 2005. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // *Тр. Лазовского заповедника* 3: 203-214.
- Шохрин В.П. 2014. Редкие птицы Лазовского заповедника: встречи и новые виды // *Рус. орнитол. журн.* 23 (960): 215-223.

- Mattes H., Shokhrin V. 2010. Avifauna of the Rayon Lazo // *Arbeiten aus dem Institut für Landschaftsökologie Münster*. Living alongside the tiger. The Fauna of the Lazovsky Zapovednik, Sikhote Alin, 18. Münster: 39-57.
- Panov E.N. 2011. *The True Shrikes (Laniidae) of the World. Ecology, Behavior and Evolution*. Sofia; Moscow: 1-835.
- Tamada K., Tomizawa M., Umeki M., Takada M. 2014. Population trends of grassland birds in Hokkaido, focusing on the drastic decline of the Yellow-breasted Bunting // *Ornithol. Sci.* **13**: 29-40.
- Tomek T. 2000. The birds of North Korea. Passeriformes // *Acta zool. cracoviensia* **43**, 2: 1-217.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1069: 3580-3586

О некоторых малоизученных птицах юго-запада Таджикистана

П.В.Квартальнов

Павел Валерьевич Квартальнов. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, 199991, Россия.
E-mail: cettia@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 ноября 2014

Территория Таджикистана в орнитологическом плане обследована крайне неравномерно. До последнего времени остаётся слабо изученным Бадахшан (Квартальнов и др. 2012). Не избалован вниманием орнитологов и крайний юго-запад страны: междуречье рек Вахш и Кафирниган, а также правобережье Кафирнигана в его нижнем течении. Несмотря на то, что поблизости расположен заповедник «Тигровая балка», сведения о многих птицах, населяющих эту часть Таджикистана, остаются фрагментарными, знания о некоторых видах исчерпываются данными В.Я.Лаздина и Н.А.Зарудного (Зарудный, Билькевич 1918; Зарудный 1926).

Нам удалось провести наблюдения в этих краях в 2011 году: 23-25 апреля мы обследовали правобережье Вахша, в нижнем течении реки; с 26 апреля по 28 мая, а также 31 мая наблюдали птиц в песках Шах (пустыня Курджалакум) в окрестностях кишлака Тешиктош, на левобережье Кафирнигана; 29 и 30 мая посещали Бешкентскую долину и Шаартузские озёра. Основные усилия мы сосредоточили на выявлении особенностей биологии и социального поведения южной бормотушки *Iduna rama*, однако удалось получить также сведения ещё о нескольких видах, чьи сроки пребывания в Таджикистане или особенности гнездования в республике остаются недостаточно изученными. Подробные

сведения о месте проведения работ и некоторые данные о фауне и биологии позвоночных животных песков Шах опубликованы ранее (Квартальнов 2011, 2013; Соловьёва и др. 2013). Координаты мест расположения гнёзд взяты на месте посредством GPS-навигатора Garmin eTrex, другие координаты определены в программе Google Earth.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*. В низовьях Вахша и Пянджа является многочисленной зимующей птицей (Потапов 1959; Абдусаламов 1971); бакланы обычно покидают зимовки к концу марта и появляются снова не раньше июля. 1 мая одиночная птица кормилась на богатом рыбой рукотворном водоёме Чар-куль в песках Шах, к югу от кишлака Тешиктош (37°05.130' с.ш., 68°13.720' в.д.). В другие дни малый баклан нами не отмечен.

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*. На юго-западе Таджикистана не представляет редкости, но сведений о размножении вида в республике практически нет (Иванов 1969; Абдусаламов 1971). Несколько пар чернобрюхих рябков встречены нами 25 апреля при кратковременном посещении щебнистой пустыни на правом берегу Вахша, в его нижнем течении. В песках Шах рябки встречались редко. 2 мая там найдено гнездо с одним яйцом (38°05.288' с.ш., 68°14.932' в.д.). К 5 мая появилось второе яйцо (рис. 1).



Рис. 1. Гнездо чернобрюхого рябка *Pterocles orientalis* в песках Шах. 5 мая 2011.

Судьба гнезда не прослежена. Яйца лежали в неглубокой ямке диаметром 14×14 мм, глубиной 24.5 мм. Гнездо располагалось на песчаной почве, среди низкой редкой травы; вблизи гнезда лежали высушенные экскременты коз и коров. Гнездо было лишено выстилки. Примерно в 2.5 м от него рос небольшой куст чёрного саксаула *Haloxylon aphyllum*. Яйцо, отложенное первым, размерами 44.7×32.1 мм, имело гладкую скорлупу с тусклым блеском, по бледно-зеленоватому тону разбросаны глубокие болотно-зелёные пятна и поверхностный песочно-зелёный крап, распределённый по всему яйцу. Второе яйцо отличалось более редким поверхностным крапом и (в день осмотра) матовой скорлупой, его размеры – 43.1×32.1 мм.

Белобрюхий рябок *Pterocles alchata*. Для юго-западного Таджикистана приводится по наблюдениям Н.А.Зарудного (Абдусалямов 1971). 18 мая мы видели трёх птиц, пролетавших вблизи кишлака Тешиктош (37°06.106' с.ш., 68°12.394' в.д.).

Малый жаворонок *Calandrella rufescens*. А.И.Иванов (1969) сообщает о гнездовании этого вида на юго-западе Таджикистана со ссылкой на Н.А.Зарудного и С.И.Билькевича (1918), подчёркивая, что ни коллекционных материалов, ни записей в дневниках Н.А.Зарудного об этой птице он не видел. И.А.Абдусалямов (1973) также не располагал собственными наблюдениями по этому виду. По нашим данным, малые жаворонки обычны на солончаках высохших Шаартузских озёр (37°05.7' с.ш., 68°02.5' в.д.), где 30 мая птицы активно пели, проявляли территориальную агрессию.

Грач *Corvus frugilegus*. В пределах Таджикистана зимует, в том числе – в низовьях Вахша и Пянджа (Иванов 1940, 1969). Как правило, исчезает с территории Таджикистана во второй половине марта, изредка задерживается до середины апреля, исключительно поздние встречи севернее, в Зеравшанской долине, отмечены 2 и 15 мая (Абдусалямов 1973). Мы встретили одиночного грача рядом с кордоном заповедника «Тигровая балка» на правом берегу Вахша 25 апреля (37°11.050' с.ш., 68°07.620' в.д.).

Черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*. А.И.Иванов (1969) сообщает о гнездовании этого вида на юго-западе Таджикистана со ссылкой на наблюдения Н.А.Зарудного, подчёркивая, что ни он сам, ни Р.Л.Потапов не встречали этих птиц в низовьях Вахша. По нашим данным, черноголовая трясогузка обычна на гнездовании в Бешкентской долине (37°17.8' с.ш., 67°58.5' в.д.), где 29 мая пары встречены на мокрых солончаках с кустами тамарикса *Tamarix ramosissima*, и на высохших Шаартузских озёрах, где 30 мая наблюдали птиц, беспокоившихся при слётках.

Тугайный соловей *Cercotrichas galactotes*. Детали гнездования этой птицы на территории Таджикистана практически не известны,

хотя тугайный соловей не представляет редкости на юго-западе республики (Иванов 1940, 1969; Абдусаламов 1973; наши данные). Краткие сведения о двух гнёздах даёт Р.Л.Потапов (1959), не приводя подробное описание построек и кладок. Промеры двух гнёзд, найденных на севере Таджикистана, произвёл Н.А.Зарудный (опубликованы: Абдусаламов 1973). И.А.Абдусаламов (1973) описывает гнездо с кладкой, найденное им на хребте Куги-танг в 1964 году, и даёт его изображение (та же фотография, правда, дана И.А.Абдусаламовым (1973) и в очерке о садовой камышевке *Acrocephalus dumetorum*). Однако упомянутое гнездо, сохранившееся в коллекции ИЗиП АН РТ в Душанбе (рис. 2), на самом деле принадлежит пустынной пересмешке *Hippolais languida* (Квартальнов, Гарибмамадов 2012) и является одним из 2 гнёзд этого вида, известных с территории Таджикистана (ср.: Леонович, Квартальнов 2010).



Рис. 2. Гнездо пустынной пересмешки *Hippolais languida* из коллекции ИЗиП АН РТ, собранное И.А.Абдусаламовым и ошибочно определённое им как гнездо тугайного соловья *Cercortichas galactotes*.

Пустое достроенное гнездо тугайного соловья найдено нами 2 мая в низине, поросшей кустами тамарикса и лоха *Elaeagnus angustifolia*, с зарослями верблюжьей колючки *Alhagi persarum*, тростника *Phragmites australis*, с куртинами эриантуса *Erianthus ravennae*, на южной границе песков Шах, недалеко от Амударьи (37°03.853' с.ш., 68°12.478' в.д.).

3 мая в гнезде появилось первое яйцо, однако птицы продолжали вылетать лоток. Кладка из 5 яиц закончена 7 мая (рис. 3). 10 мая гнездо оказалось брошенным (после того, как обеих птиц отловили в паутинную сеть, стоящую на удалении от гнезда). Гнездо с кладкой собрано и передано в коллекцию Зоологического музея МГУ. Оно располагалось в основании куста лоха (высотой около 3.5 м), было зажато между двумя его стволами и их веточками – живыми и сухими, в 25 см от земли; к стенкам прилегли несколько сухих стеблей тростника; дно постройки опиралось на сухую ветку лоха. Поблизости рос куст тамарикса, травяной ярус угнетённый (потравленный скотом), из тростника, полыни *Artemisia* sp., других растений. Материал гнезда – сухие веточки тамарикса (в основном), другие сухие веточки и травинки. Лоток выстлан шерстью. Гнездо имело вид рыхло построенной чаши, с «платформой» с одной стороны, перед входом. Промеры гнезда, мм: внутренний диаметр – 73, внешний диаметр – 125×180, высота гнезда – 130, глубина лотка – 78. Размеры и масса яиц: (1) 21.2×15.7 мм – 2.72 г; (2) 21.3×13.2 мм – 2.60 г; (3) 20.9×12.2 мм – 2.51 г; (4) 20.8×15.5 мм – 2.46 г; (5) 19.8×15.0 мм – 2,23 г. Скорлупа гладкая, с масляным блеском. Окраска яиц грязно-белая, с мелким тускло-коричневым крапом, равномерно разбросанным по всей поверхности.



Рис. 3. Кладка из гнезда тугайного соловья *Cercortichas galactotes*, найденного в песках Шах в 2011 году.

Бледная пересмешка *Iduna pallida*. В юго-западном Таджикистане проходит восточная граница ареала вида. Там бледная пересмешка местами многочисленна (Иванов 1969; Абдусаламов 1973), однако детали её биологии, в том числе сроки гнездования, не были из-

вестны. Нами бледные пересмешки в качестве обычного вида найдены в роще из туранги *Populus pruinosa* и лоха *Eleagnus angustifolia* на окраине кишлака Тешиктош (37°06.62' с.ш., 68°12.17' в.д.). По нашим данным, массовое начало гнездования этих птиц приходится на середину мая. Успешное спаривание наблюдали 10 мая. В тот же день видели самку с гнездовым материалом в клюве – пухом кендыря *Thacomitum scabrum*, затем она же собирала какой-то материал (паутину?) в кроне лоха; поблизости обнаружено прошлогоднее гнездо, вероятно, этого вида (на кусте тамарикса; подробно не описано). 12 мая другой самец, ухаживая за своей самкой, пытался совершить копуляцию. Активное ухаживание отмечено также 18 мая. В эти дни, помимо пар, в поселении присутствовали и холостые самцы, активно певшие. В небольшом числе (отдельные пары) бледные пересмешки отмечены в низине с тамариксами, тростниками и эриантусом, ближе к Амударье, в поселении южных бормотушек, а также на Шаартузских озёрах.

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*. На территории Таджикистана этот вид местами обычен на пролёте, о его гнездовании достоверных сведений нет (Иванов 1940, 1969; Абдусалямов 1973). Весенний пролёт проходит в апреле, наиболее поздние находки датированы 6 мая (Иванов 1969). Одиночные пролётные птицы отловлены нами в долине Амударьи, в низине, поросшей тростниками, кустами тамарикса и лоха, куртинами эриантуса. 27 апреля пойман самец, 28 апреля и 8 мая – самки. Гнездящиеся птицы в окрестностях песков Шах и на Шаартузских озёрах не отмечены (хотя мы не обследовали потенциально пригодные для гнездования этих птиц тростники по Амударье).

Исследования проведены благодаря помощи и деятельному участию сотрудников ИЗиП им. Е.Н.Павловского АН РТ, а также гостеприимству председателя хозяйства Авесто – Рахматулло Абдуллаева, при финансовой поддержке РФФИ (гранты №10-04-00483 и №13-04-01771) и Rufford Small Grants Foundation (UK). Сообщение посвящается памяти выдающегося зоолога Ислома Абдурахмановича Абдусалямова, проявлявшего живой интерес к нашим исследованиям в Таджикистане.

Литература

- Абдусалямов И.А. 1971. *Птицы*. Ч. 1. Душанбе: 1-403 (Фауна Таджикской ССР. Т. 19).
- Абдусалямов И.А. 1973. *Птицы*. Ч. 2. Душанбе: 1-403 (Фауна Таджикской ССР. Т. 19).
- Зарудный Н.А. 1926. Материалы к познанию орнитофауны Памира и Припамирья // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **35**, 3: 233-290.
- Зарудный Н.А., Билькевич С.И. 1918. Список птиц Закаспийской области и распределение их по зоологическим участкам страны // *Изв. Закаспийского музея*. Ташкент, **1**: 19-48.
- Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-447.
- Квартальнов П.В. 2011. Материалы по гнездовой биологии туркестанской камышевки *Acrocephalus stentoreus* в Таджикистане // *Рус. орнитол. журн.* **20** (714): 2507-2511.
- Квартальнов П.В. 2013. Исчезающие пески // *Троицкий вариант – наука* **1** (120): 9.

- Квартальнов П.В., Абдулназаров А., Ильина И.Ю., Самоцкая В.В., Познякова Ю.М. 2012. К познанию птиц Западного Памира: вклад Н.А.Зарудного и новые открытия // *Наземные позвоночные животные аридных экосистем*. Ташкент: 166-170.
- Квартальнов П.В., Гарибмамадов Г. 2012. Орнитологическая и оологическая коллекции Института зоологии и паразитологии им. Е.Н. Павловского АН Таджикистана: история и современное значение // *Наземные позвоночные животные аридных экосистем*. Ташкент: 162-165.
- Леонович В.В., Квартальнов П.В. 2010. Птицы ущелья Кондара (Гиссарский хребет, Таджикистан) по наблюдениям 1959 г. // *Беркут* **19**: 183-194.
- Потапов Р.Л. 1959. Зимовки бакланов в южном Таджикистане и их хозяйственное значение // *Докл. АН ТаджССР* **2**, 5: 49-52.
- Потапов Р.Л. (1959) 2006. Очерк летней орнитофауны заповедника «Тигровая балка» // *Рус. орнитол. журн.* **15** (334): 971-998.
- Соловьёва Е.С., Квартальнов П.В., Нажмуудинов Т.А., Панкратов В.В. 2013. Герпетофауна пустыни Курджалакум // *Изв. АН Республики Таджикистан* **2** (183): 32-40.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1069: 3586-3587

Свиристели *Vombycilla garrulus* – истребители гусениц яблонной плодовой гусеницы *Laspeyresia pomonella* в садах города Алматы

Н.Н.Березовиков, Г.С.Кондратенко

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, г. Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Галина Сергеевна Кондратенко. Музей природы РГП «Ғылым ордасы», ул. Шевченко, д. 28, Алматы, 050010, Казахстан

Поступила в редакцию 22 ноября 2014

Суровой и необычайно многоснежной зимой 2012/13 года в юго-восточной части Казахстана, свиристели *Vombycilla garrulus* были достаточно обычными птицами в садах и садах города Алматы, а также в лесополосах и тугаях рек всей подгорной зоны между Заилийским Алатау и рекой Или.

Весной 2013 года свиристели нередко встречались в городе в течение апреля, а отдельные стаи задержались до середины мая. Так, на одной из дач на городской окраине 5 мая в кронах цветущих яблонь видели группу из 5 кормящихся свиристелей, а 7 мая здесь же держалась стая из 30 особей. Наблюдения за их кормовым поведением показали, что они были заняты поеданием гусениц яблонной плодовой гусеницы *Laspeyresia pomonella*, во множестве ползавших по ветвям. Этот вредитель фруктовых культур расплодился здесь в огромном количестве по-

сле того, как с 1990-х годов прекратилась систематическая химическая обработка садов. На некоторых из яблонь плодояжорок было так много, что при встряхивании ствола из кроны на землю осыпались десятки гусениц. По всей видимости, массовое размножение плодояжорки явилось основной причиной задержки свиристелей, нашедших себе здесь обильный корм. При повторном посещении 12 и 13 мая в этом саду свиристелей уже не было, но на одной из соседних дач время от времени наблюдали перелёты небольшой стаи свиристелей, кормившихся по яблоням.

Похожий случай питания свиристелей гусеницами наблюдался в очаге массового размножения дубовой листовёртки *Tortrix viridana* в Главном ботаническом саду Москвы (Морозов 2004). Обычно свиристели покидают Москву ещё до появления гусениц, но в аномально тёплую весну 2001 года гусеницы дубовой листовёртки появились уже к 5 мая, а к 10 мая уже были заметно повреждение ими листвы. С 13 по 16 мая в дубраве держалась стая свиристелей, кормившихся гусеницами.

Литература

Морозов Н.С. 2004. Свиристели *Bombycilla garrulus* кормятся в очаге массового размножения дубовой листовёртки *Tortrix viridana* в Москве // *Рус. орнитол. журн.* **13** (275): 974.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1069: 3587-3588

Регистрация желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans* на Командорских островах

Е.Г.Мамаев

Евгений Георгиевич Мамаев. Государственный природный биосферный заповедник «Командорский», ул. Гагарина, д. 4, с. Никольское, Алеутский район, Камчатский край, 684500, Россия. E-mail: eumetopias@mail.ru

Поступила в редакцию 21 ноября 2014

2 ноября 2014 во время проведения маршрутного учёта птиц, выполняемого по Программе экологического мониторинга заповедника «Командорский», на мысе Северо-Западном острова Беринга в координатах 55°17.298' с.ш. и 165°45.833' в.д. в 17 ч 10 мин мы встретили одиночного самца желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans*. Птица скрывалась от ветра в песчаных дюнах у лежбища северного морского котика *Callorhinus ursinus*. Овсянка сидела на засохших ветках борщевика шерстистого *Heracleum lanatum* в окружении отмерших расте-

ний полыни пышной *Artemisia opulenta* и увядающего колосняка мягкого *Leymus mollis* – типичных видов-доминантов данного биотопа. Птица имела характерную для вида окраску: ярко-жёлтая полоса шла над глазом и по зобу, через глаз тянулась чёрная «маска», верх головы был украшен чёрным хохолком. Судя по контрастной окраске оперения, это был взрослый самец. Благодаря столь специфической окраске спутать вид птицы было невозможно. Сфотографировать желтогорлую овсянку нам не удалось – посидев секунд пять, она скрылась в дюнах. Сразу она была зарисована для последующего определения, которое провели по: Brazil (2009).

Область гнездования желтогорлой овсянки в России находится в Приморье: от бассейна Буреи до побережья Японского моря (Нечаев, Гамова 2009). Её залёты отмечены на Сахалин и на южные Курильские острова. На Алеутских островах желтогорлую овсянку встретили лишь однажды – на острове Атту (самый западный остров гряды, находящийся в 350 км от Командорских островов) 25 мая 1998 (Sykes 1998 – цит. по: Gibson, Byrd 2007).

Данная регистрация является самым северным залётом желтогорлой овсянки в пределах России и пополняет фаунистический список птиц Командорских островов.

Литература

- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Brazil M. 2009. *Field guide to the birds of East Asia: Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-528.
- Gibson D.D., Byrd G.V. 2007. Birds of the Aleutian Islands, Alaska // *Series in ornithology* 1: 1-367.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1069: 3588-3589

Зимовки пастушка *Rallus aquaticus* в Белоруссии

В.В.Юрко

Поступила в редакцию 2003*

В Белоруссии пастушок *Rallus aquaticus* – обычный гнездящийся и пролётный вид, отдельные особи зимуют на незамерзающих реках в Полесье (Федюшин, Долбик 1967). Однако достоверные данные по зимовке этого вида единичны. Есть упоминание о добыче на льду реки

* Юрко В.В. Зимовки пастушка *Rallus aquaticus* в Белоруссии // *Subbuteo* 6: 44.

Сож в Славгородском районе пастушка 18 января 1954 – по сообщению добывшего птицу В.Н.Шкирманкова (цит. по: Федюшин, Долбик 1967).

За последнее десятилетие зимующих пастушков автору доводилось наблюдать трижды. Первая встреча с двумя пастушками произошла на одном из прудов очистных сооружений города Новолукомля 17 января 1993. Птицы придерживались тростниково-рогозовых зарослей водоёма. Обе были здоровы, хорошо летали и постоянно прятались от наблюдателя под заламами рогоза и среди стеблей тростника. Информация об этой встрече уже опубликована (Козулин, Шокало 1994).

Второй раз пастушков удалось наблюдать на одном из прудов очистных сооружений производственного объединения «Азот» в городе Гродно 12 февраля 1998. На пруду, сильно поросшем тростником, с небольшими зеркалами незамёрзшей воды на провоцирующий крик отозвались три птицы.

Третья зимовка пастушка отмечена 5 января 2002 на одном из антропогенных водоёмов Минска. Здесь проведены более детальные наблюдения за зимовкой пастушка. Птица кормится весь световой день и, вероятно, ночью. В случае опасности прячется под снегом, нависающим на кустах и стеблях тростника, под стволами деревьев и металлоломом (сброшенными в водоём кузовами легковых автомобилей). Пастушок прекрасно бегаёт по рыхлому снегу, от преследователя улетает метров на 10-20 и тут же прячется. Затаившись, сидит очень плотно, не реагируя на стук по дереву или металлу.

Таким образом, все три встречи зимующих пастушков отмечены на антропогенных водоёмах, с мелководными участками открытой воды, незамерзающей из-за тёплых стоков.

Литература

- Козулин А.В., Шокало С.И. 1994. Зимующие водоплавающие и околоводные птицы Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* 3, 1: 59-70.
Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.

